

«Автобусный помню маршрут...»

Поэтический блокнот

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Для кого-то он — дальний...
А для нас — ближе нет.
Здесь мой предок опальный
Был тропу на рассвет.

Очертанья державы
Без него не полны,
Как вулканы — без лавы,
Как Амур — без волны.

Этот край не осилят
Ни чума, ни ворье.
Не охвостье России,
А начало ее.

Нелегка здесь наука —
Океанский маршрут...
Здесь любовь и разлука
На причалах живут.

Ветры свежие воют
Над скрещеньем эпох.
Принимай эту хвою,
Как живительный вдох!

Все плохое — убудет.
Так здесь было всегда:
Настоящие люди
И большая вода.

* * *

Златотканые созвездья
Распушились на ветру,
Ночь темна, как ночь
возмездья, —
Щепка липнет к топору.

Ночь студена. В эту пору
Лучше к печке ближе быть,
Чем проселком ехать в гору
Или по полю кружить.

В спину — взгляд
неугасимый

Из-за каждого угла.
Поневоле станешь псиной,

Позабывшей дух тепла, —

С молоком, с коржом
и лаской —
Позабывший вкус добра.
Ты, глядящий вбок
с опаской,
Разогнись, пришла пора!

Ведь над всем
бессстыдством этим,
Там, где стужа, морок,
слаз, —

Вновь созвездья
златосветят,
Возвышая слабых нас.

ДРЕВО ЖИЗНИ

Это дерево слышу
Все чаще я,
Бормотанье
его шелестящее.
Что за странная
цивилизация?

И вселенная, и резервация...

От корней до вершины
Весенное
Начинает разбег население.
Травоядная ли,
плотоядная —

Жизнь как жизнь,
До конца не понятная.

Размножаемся между
потопами,
По пустыне скитаемся
толпами,
И восходим,
инстинктом блекомые, —
Люди, рыбы, слоны,
насекомые —
По коре вековой,
по замшелости.

В вышине растворяемся,
В шелесте.

Все мы в майском побеге,
В погоне ли, —
Растягали, разнесли,
прорвонили.

Из-под свода юльского
купола

Все, что прибыло,
так же и убыло.

Лишь ствола золотое
сечение

Для вселенной имеет
значение.

И никто никогда
не помилован

В этом дивном котле
Хлорофилловом.

Только солнечный зайчик —
В изножии, —
Да и то, если утро погожее.

ВОСКРЕСЕНЬЕ ЮНОСТИ

Автобусный помню маршрут
От площади икс —
до базара.

Зеленых билетиков пара,
Пятнадцать дорожных
минут.

А там, за базаром — река,
И темно-зеленое поле,
Птенец потерявшийся,

что ли,
Плутает в сетях ивняка?

Воскресного утра покой —
Такое души состоянье!
И первой любви обещанье,

Как утренний свет
над рекой.

К полуночи все будет
смутней,

А к вечеру и сумеречней,
Речная вода скротечней
Снесет отраженья огней.

Пусть многое будет
не в счет,
Но первой любви

постоянство,
Как звон дорогое фаянса
Тебя и донные влечет.

Как память
о глупом птенце,
Как вера твоя в проясненье
С надеждою

на возвращенье,
Хотя бы и в самом конце.

Другие в автобус войдут —
Зеленых билетиков пара
От площади и до базара.
Такой заурядный
маршрут...

* * *

Ни жена, ни мать,
ни сватья
Так, как ты, не обоймут.
Слишком плотные объятия
До добра не доведут.

Слишком душино,
слишком жарко
В морке тугих колец.
Слишком крепкая заварка,
Слишком сладко, наконец.

То восторги, то проклятья,
Нежность, замкнутая
в клеть...
Слишком долгие объятия,
Чтоб обоим уцелеть.

* * *

В Селезневке,
в брошенном селеньице
Водятся медведи,
а не селезни.
А в селе Медведевке,
на старище

Утки тучей в стаю
собираются.
Там, где рыбы
быть должен, —
Слышен «кряк».

Все в России наперекосяк.
Впрочем, оттого
еще живут они,
Что у нас калибра
перепутаны!

Потому что,
где верны названия,
Там о них живут
одни предания.

* * *

Где клубилась пыль
от танцев, —
Поменялись номера.
Спиритических сеансов
Тихо вызрела пора.

Как сойдемся —
завздыхаем.
Как припомним,
так — до дна.
Будто духов вызываем —
Называем имена.

Что ни имя — украшение
Неизбытных тех бесед...
Хоть на миг,
да воскрешенье
Общих радостей и бед.

На столе играют блики
Пустоватого стекла.
Возникают, словно лики,
Имена вокруг стола.

Управляло время шансы,
Как труба, поет судьба.
Вот такие
танцы-шманцы.
Вот такая, брат, гульба.